

Евгений ЧИРИКОВ

ИНЖЕНЕР КУЗБАССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Очерк

Начиная с брежневского времени для перечисления всех начальствующих лиц кузбасской культуры хватит пальцев одной руки: Иосиф Курочкин, Владимир Бедин, Лариса Зауэрвайн, совсем недавно покинувшая руководящее кресло, и Марина Евса, только-только его занявшая. Наш очерк посвящён второму из перечисленных, чья деятельность пришлась на тяжёлые 1990-е годы и тем не менее отличилась заметными достижениями.

ЮНЫЙ РОМАНТИК

Владимир Иванович Бедин родился 1 августа 1943 года на Украине, в городе Моспино Донецкой области. Он сам очень интересовался своими корнями и предпринял усилия по разысканию сведений о предках. Дед его, Никифор Савельевич, происходил из Днепропетровской области (село Троицкое) и в сентябре 1943 года погиб при форсировании Днепра в двадцати километрах от родной деревни. Отец В. Бедина после войны переехал под Донецк и работал на ремонтно-механическом заводе.

Мама родом из Смоленской области, её деревня соседствовала с местом рождения поэта Александра Твардовского. Деда В. Бедина по матери раскулачили в то же время, что и Твардовских. Побывав в конце перестройки на материнской родине, Владимир Иванович посетил и музей поэта.

Ища лучшей доли, мама В. Бедина в 30-е годы уехала на Украину, где и встретила с его будущим отцом. Так что в организме ребёнка перетасовались русские и украинские гены.

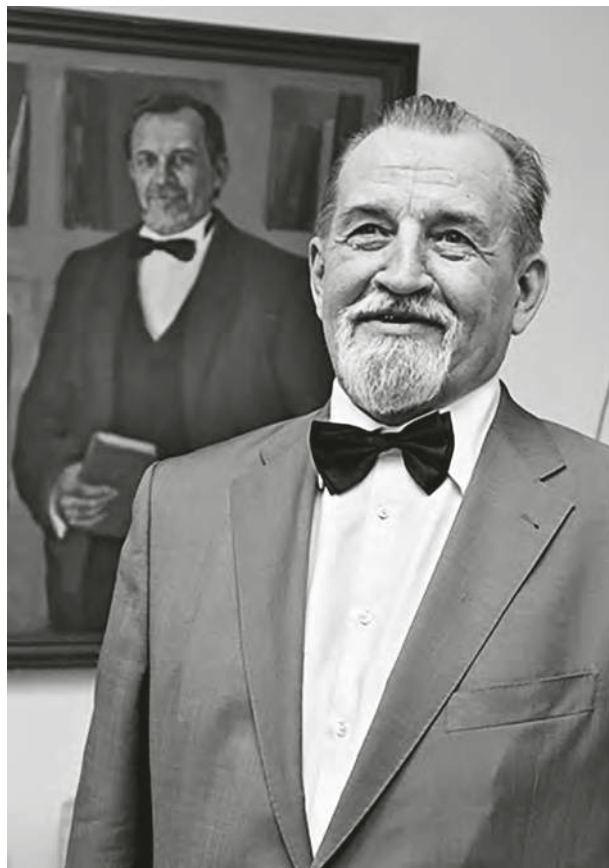
Время хрущёвской оттепели породило поколение романтиков. Одни мечтали о целине, другие о полётах к звёздам, третьи о победах над болезнями... Владимир же горел мечтой о геологии. Его воображение будоражили песни, лю-

щиеся по радио, вроде «Мы геологи оба с тобой» (композитор Пахмутова, слова Добронравова), и романы писателей на ту же тему.

Он решил, что поедет в Томск, поступать на геолого-разведочный факультет политеха, где как раз открылась новая специальность «Поиск редких и редкоземельных металлов».

Родственники горюют, родители плачут: «Куда же ты, там никого наших нету!» Он отвечает, что поедет только туда, только в Сибирь – и всё!

Поехали поездом вместе с другом и через восемь дней пути, 25 июля 1960 года, прибыли в Томск. Далее судьба проделала сложное казуистическое сальто. По какому-то труднопонимаемому правилу Владимира не приняли на востребованную специальность ввиду молодости лет, которых не хватало, чтобы после первого курса отправиться на практику. Его упрасивали, чтобы он перешёл на геолого-географический факультет, а это совсем другая специализация. Он всё же перешёл и сдал два экзамена на хорошо и отлично, получив финальное два за сочинение. Подвела его украинская мова, на которой велось преподавание в школе.

Ушёл с геологической экспедицией в томскую тайгу, год поработал. Затем его соблазнил главный геолог Томского политеха: «Поступай на горный факультет, он самый старинный. Окончишь и уедешь к себе в Донбасс, будешь шахтёром».

Бедин так и сделал, поступил. Однако при Хрущёве действовало правило: если у студента нет двух лет рабочего стажа, то ты полтора года учишься и работаешь. Так как в Томске нет ни одной шахты, первокурсников отправили в Анжеро-Судженск. Если первую смену работаешь, вечером учишься, и наоборот. А через год по министерскому приказу весь горный факультет из Томска перевели в Кемерово на укрепление местного горного института. Такими путями Владимир Бедин стал нашим земляком.

НЕОЖИДАННЫЙ ПОВОРОТ

С 1967 года Владимир, окончив вуз, работал старшим научным сотрудником, заведя научно-исследовательской лабораторией Кузбасского политехнического института (так теперь именовался бывший горный институт). Он погрузился в науку, участвовал в научных конференциях, публиковал исследовательские статьи и прошёл годичную научную стажировку в Чехословакии (Высшая горная школа в городе Острин, 1970–1971 годы). К защите была готова диссертация по экономико-математической модели разработки пологопадающих пластов. Как вдруг он получает по почте автореферат диссертации, чуть не целиком совпадающей с его собственной; она принадлежала брату того неожиданного доброжелателя, который прислал бандероль. Как такое могло получиться? Сам Бедин, рассказывая про это Валерию Плющеву, бравшему у него интервью, никаких пояснений не сделал. Можно предположить, что по какой-то небрежности научных руководителей оба соискателя учёной степени работали по одной теме.

В 1979 году коммунисты избрали Владимира Ивановича заместителем секретаря парткома института. А в 1981 году ему «сломали жизнь». Но это как сказать! Кто-то выразился – в шутку ли, всерьёз ли – «сломали». Иными словами, вполне закоренелого технаря нежданно-негаданно поставили на гуманитарные рельсы. Но у Бедина на этот счёт другое мнение: он нашёл себя.

Его вызвал к себе в кабинет секретарь обкома КПСС по идеологии Пётр Михайлович Дорофеев и предложил работать в обкомовском отделе культуры. «Предложил» – слово фигураль-

ное. Если партия говорила: «Надо!», то вопрос уже решён.

Бедин лишь выразил естественное недоумение: «Я же горный инженер! Какая культура?». Дорофеев, вероятно, долго думал, прежде чем принять своё решение, многим показавшееся странным, и убедил, помог преодолеть сомнения новоиспечённому инструктору обкома. По прошествии многих лет Бедин остался глубоко благодарен и Дорофееву, и заведомо культуры обкома Валентине Михайловне Носковой, и зампреду облисполкома Георгию Васильевичу Корницкому, за культуру отвечавшему.

Но в то время ему предстояло отрешиться от полого- и крутопадающих пластов и круто переключиться на совсем другую сферу. Нельзя сказать, что Владимир Иванович был тогда бурбоном в искусстве. Будучи парторгом, он организовывал диспуты и выходы в театр. Бывая в Москве, ходил на театральные спектакли, собрал неплохую библиотеку беллетристики, а однажды купил сборник стихов кемеровского поэта Евгения Буравлёва с автографом автора.

Много читал, размышлял над прочитанным. Ещё студентом регулярно заглядывал в замечательный книжный магазин на углу проспекта Советского и улицы Кирова (там и увидел Буравлёва, продающего свой сборник).

Но одно дело – потреблять творческие продукты и другое – возглавлять целую армию тех, кто их создаёт.

ДЕБЮТАНТ КУЛЬТУРЫ

С началом работы в обкоме на него навалилось столько дел – успевай вертеться. Было провозглашено движение «Превратим Кузбасс в край высокой культуры!».

Бедин вспоминает характерные нюансы: «Нашему руководству хотелось, чтобы инициатива по лозунгу «Превратим Сибирь в край высокой культуры!» пошла от Кузбасса. Почему-то вышло несколько по-иному – может, сыграл хорошо «великий» Красноярский край. Они первыми такое решение приняли на официальном уровне, а мы его поддержали. В результате получился мощный толчок в развитии по всем направлениям».

Владимир Иванович вбирал в себя информацию, как пылесос. Мог часами сыпать фамилиями местных певцов, танцоров, художников и литераторов, актёров, работников библиотек и театров. Знал, кто чем живёт.

Набравшись опыта в партийном органе, он два года проработал заместителем начальника управления культуры, которое до этого уже 14 лет возглавлял Иосиф Лазаревич Курочкин. Бедин курировал искусство. Следующий уровень стал апогеем: приняли решение перевести зама на должность начальника управления. Пришлось проходить через ряд комитетов министерства культуры.

В то время Бедин получил, по его словам, бесценный совет от замминистра профессора Владимира Васильевича Кочеткова: «Володя, ты, конечно, по образованию горный инженер, так вот, начальника могут снять за развал библиотечной сети, музейной, но если не будет контактов с художниками, писателями, артистами, то ты долго не продержишься в должности».

Это назначение состоялось в 1984 году. И ровно 20 лет жизни далее Бедин отдал делу, ставшему любимым и главным для него. В 1992 году, чтобы обрести законную компетентность, он окончил Российский институт переподготовки работников искусств и культуры.

Много он ездил, вникал в проблемы творческих коллективов городов и районов. Постоянные командировки, встречи с творческими людьми. Погружаясь в проблематику культуры Кузбасса, он почувствовал особую энергетику нашего промышленного региона, которая ассоциируется у него с сюитой Свиридова «Время, вперёд!».

БУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В годы перестройки действовал гастрольный план министерства культуры. Большой театр, Малый, Ленком, Театр Моссовета, МХАТ – к нам с гастрольями! На полтора-два месяца.

Под министерской же эгидой проходили Дни культуры Ленинграда, Белоруссии.

В 1985 году проводилась зональная художественная выставка «Сибирь социалистическая». Под этот масштаб открыли несколько мастерских, отдали под картинную галерею бывшее здание областного УВД (до этого она ютилась в маленьких зальцах). Позднее галерею назвали Художественным музеем. Открыли несколько галерей и художественных залов по области.

Сейчас у нас есть отделение Союза композиторов. Создавалось оно с помощью Бедина.

На выездной пленум Союза композиторов СССР Тихон Хренников 800 человек с собой привёз. Его в Москве пытались остановить: куда

столько – в Кемерове нет ни одного композитора-профессионала!

Бедину пришлось сопровождать Хренникова, по четыре концерта шло в день. В театре оперетты выступает оркестр Бабкина, дирижирует Гергиев. Зал шушукается – пацан какой-то молодой. А Тихон Николаевич говорит: «Это будущая звезда. Вот кто будет определять отечественное музыкальное искусство».

Область среди регионов страны вошла в десятку – пятёрку по развитию музейного дела. Были открыты литературно-мемориальный музей Достоевского, музеи поэта Василия Фёдорова и писателя Владимира Чивилихина. Бедин приезжает в министерство. «Какой там Фёдоров, у нас музея Блока ещё нет!». Но – добился.

Триумфально прошли первые Фёдоровские чтения. Бедин ездил в Константиново на Есенинские чтения. На Фёдоровских людей было больше. Делегации городов, районов.

Областная библиотека стала «фёдоровкой». Имя Фёдорова стало настоящим брендом кузбасской культуры.

Одна из идей Бедина – проводить шахтёрские праздники на стадионах. Там звёздам петь вольготно. Приезд звёзд в Кузбасс связан прежде всего с государственным вниманием к самой главной профессии в регионе – шахтёрской. На горняцких праздниках в обязательном порядке выступали все ведущие артисты страны, начиная с Иосифа Кобзона.

К нам приезжали Пугачёва, Леонтьев, Хазанов, Шуфутинский, Ширвиндт, Лановой, Чурсина, Чурикова, Караченцов, Золотухин, Светлана, Мария Биешу – потрясающая молдавская оперная певица (сдуру её повезли выступить на «Карболит», она пела в формальдегидном цехе, в красном уголке, стала жаловаться на горло, пришлось восстанавливать голос), Махмуд Эсамбаев – три года подряд был председателем жюри хореографического конкурса на приз газеты «Труд». Гостили у нас поэты Евтушенко, Куняев, Рождественский, писатель Валентин Распутин.

Участвуя в разных культурных форумах, можно было сравнить уровень нашей культуры и «тамошней». В 1984 году впервые симфонический оркестр Кузбасса выехал в Венгрию, в Ноград. Венгры были буквально шокированы тем, что у нас есть такой огромный оркестр.

В 1990-е годы им управлял Виктор Наумович Барсов, народный артист России, друг Ростропо-

вича. Он пригласил выпускника Московской консерватории Дмитрия Лисса, молодого и талантливого дирижёра, с которого начался расцвет нашего симфонического. Музыканты не раз выезжали в Германию, Италию, Францию, Испанию.

Позже в оркестр пришёл однокашник Лисса по консерватории Лин Тао. Он получил Государственную премию России из рук президента В. В. Путина.

Бедину особо запомнилась 20-дневная поездка по 14 крупнейшим городам Китая. Хотя в Китае не принято аплодировать стоя, зрители делали это от избытка чувств. Понятно, что дирижёр – китаец, и всё же – оркестр кузбасский.

Поставленную в Музыкальном театре Кузбасса оперу «Пиковая дама» привезли в Германию, Нюрнберг. Бедину предложили выступить перед членами местного «Ротари-клуба». Его предупредили о жёстком регламенте: не более семи минут на выступление. В ресторане перед ним сидели важные баварские бюргеры в смокингах, при бабочках. Как уложиться в семь минут, да ещё с переводчиком? Нельзя ли две-три минуты добавить? Добавили восемь, а уложился он в полчаса, так как его засыпали вопросами. Таков был интерес к культуре нашего, так сказать, медвежьего угла. Бедину никогда не было стыдно за «провинциализм» – уровень выезжающих за границу коллективов гарантировал успех.

На крупнейшем фольклорном фестивале в Канаде с участием 22 стран Россию представлял ансамбль танца «Кузбасс» из института культуры. Присутствовали послы (нашим в то время был А. Н. Яковлев). Как лучшему коллективу «Кузбассу» дали право закрыть фестиваль, на что отводилось 3 минуты 30 секунд. Но зал не умолкал, до самозабвения свистя и хлопая, пока ансамбль не повторил номер. Затем подошли послы, благодаря и пожимая руки.

СОЗИДАНИЕ НА ФОНЕ РАЗРУШЕНИЯ

В 1990-е годы многое в стране пришло в упадок. И было понятно, говорит Владимир Иванович, что главное – выжить и сохранить людей, их любовь к делу, их талант для России, Кузбасса...

Управление культуры переименовали в департамент. Денег катастрофически не хватало, сэкономили на всём, а на культуре – в первую очередь.

Неимоверными усилиями Владимира Ивановича наш край сумел сохранить около 600 ведом-

ственных учреждений культуры и их кадровый потенциал, более 40 храмов, часть которых являют-ся историческими памятниками архитектуры.

Многие таланты и их поклонники благодарны Бедину за идею, которую поддержал «угольный генерал» Михаил Найдов, – создание фонда «Юные дарования Кузбасса».

В области стали регулярно проводиться творческие фестивали, смотры, конкурсы, выставки изобразительного искусства. Далеко за пределами Кузбасса получили известность Международный фестиваль «Джаз у старой крепости», Всероссийский конкурс хореографических коллективов на приз администрации области и газеты «Труд»; стали традиционными фестивали «Рождество в Берёзовском», «Бабье лето» в Юрге, «Радость» в Мысках...

Сколько людей, вспоминая те нелёгкие времена, говорили и говорят ему спасибо за то, что не дал пропасть таланту, не позволил спиться и досрочно «уйти со сцены».

Появились новые профессиональные коллективы: Губернаторский симфонический оркестр Кузбасса, Кемеровский муниципальный оркестр русских народных инструментов, театр «На Весенней», Камерный хор Кузбасса, Губернаторский хор «Утро» и другие.

С наступлением более благоприятного времени Владимир Иванович с увлечением взялся за компьютеризацию библиотек и создание единой информационной сети Кузбасса.

В ведении департамента находилось около 2,5 тысячи государственных учреждений культуры. И подавляющее большинство из них чувствовало его доброе отношение. Кемеровский областной драматический театр имени А. В. Луначарского, Музыкальный театр Кузбасса имени А. К. Боброва, Новокузнецкий драматический театр имени Серго Орджоникидзе, Прокопьевский государственный театр драмы имени Ленинского комсомола, Кемеровский и Новокузнецкий театры кукол, Государственная филармония Кузбасса, Областная научная библиотека имени В. Д. Фёдорова, детская и юношеская областные библиотеки и библиотека для незрячих, десятки музеев и выставочных залов, Кемеровская государственная академия культуры и искусств, пять средних профессиональных образовательных учреждений...

Бедин не пропускал ни одной премьеры, ни одного вернисажа, знал по имени-отчеству и подробностям биографии сотни людей искусства.

133

Владимир Иванович никогда не забывал того совета, который дал ему профессор Кочетков.

Он вникал в заботы творческих союзов: Кемеровского отделения Союза театральных деятелей, Союза писателей Кузбасса, Кемеровского Союза художников и областной организации Союза композиторов.

В своё время о Бедине, необычайно популярном деятеле культуры, возник региональный фольклор – шутки, анекдоты, притчи. Он стал героем мифологии. Известен, например, такой анекдот. Приходит начальник департамента на концерт в филармонию, а контролёр его не признал: «Мужчина, ваш билет!». Тот поворачивается и с достоинством отвечает: «Я – Бедин!» – «Ну так и я не богата, – говорит контролёрша. – А за вход всё-таки платить надо!»

ОБЛАДАТЕЛЬ КОЛЛЕКЦИЙ

За долгую жизнь у него скопилось немало коллекций – книг, картин, сувенирных изделий. Ему дарили полотна легендарные кузбассовцы Александр Кирчанов, Виктор Зевакин, Павел Чернов и гениальный красноярец Андрей Поздеев.

О кузбасских художниках Владимир Иванович отзывается так: «У нас было старшее поколение фронтовиков, которое создавало Союз художников. И первые народные художники – Кирчанов, Ананьев, Чернов, Шемаров, Зевакин, Сотников – много сделали. В те годы Союз художников был сильным, мощным. А сейчас пришло время невостребованности, и жизнь стала художников сильно ломать. Раньше мы приобретали лучшие произведения у мастеров кисти. При Союзе художников был худфонд. Пусть тогда правила идеология, но творец не думал, как выживать, как продать картину. Сейчас музеи очень редко покупают работы. А люди не покупают, потому что бедность нынешняя сказывается».

Известный кемеровский скульптор Рудольф Корягин в зрелые годы вдруг загорелся живописью и писал ню, словно замороженный сотнями своих натурщиц.

Бедин смеётся: «Говорю, ну ты можешь мне хоть один приличный пейзаж сделать? Чтобы родной город, река, близ которой живёшь... Через некоторое время приносит «Купальщиц»: «Смотри, тут тебе и Кемерово, и Томь, и бабы!»

С «Цветов» питерца Юрия Межирова начала складываться коллекция натюрмортов и пейзажей. Бедин любит оба эти жанра. И у него в коллекции есть шедевры. Пышные «Розы» Николая Ротко, нежная «Черёмуха» Евгения Щербинина. «Байкалы» (их целых три) Дрозда, Капорушкина и Лобузнава.

Многое Владимир Иванович, не жадничая, безвозмездно передаёт в музеи. В дар музею-заповеднику «Красная Горка» он передал Рязскую энциклопедию, посвящённую 500-летию города Рязска Рязанской области. Это свыше 1 650 статей по истории Рязской земли с древнейших времен до XXI века. А одна из них – о рязском крепостном крестьянине, родившемся в поместье Фёклы Селивановой, Михайле Волкове – первооткрывателе кузнецкого угля.

В межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», в которую входят все области, края и республики Сибирского федерального округа, авторитетного В. И. Бедина избирали председателем координационного совета по культуре.

Бедин – как далеко не каждый из начальников региональных департаментов – несколько лет был членом коллегии министерства культуры РФ. К его мнению всегда прислушивались, с его экспертными заключениями считались.

Заслуги его, разумеется, отмечались званиями и наградами. Не будем утомлять читателя их перечислением.

Одно из последних дел В. Бедина в должности начальника департамента, и дело очень существенное, в котором он играл важную роль и проявил при этом солидарность с писателями, – создание Дома литераторов Кузбасса в 2003 году.

В августе 2004 года, имея проблемы со здоровьем, Владимир Иванович ушёл на покой. Сейчас он живёт в Подмосковье. На переезде настоял сын – Владимир Владимирович Бедин, знаменитый московский врач-хирург, заместитель главного врача по хирургии ГКБ имени С. П. Боткина.

Очерк написан на основе интервью Валерия Плющева, ушедшего из жизни в 2017 году.

г. Кемерово

